

ЕВГЕНИЯ ГУСЕВА-РЫБНИКОВА

ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО
И ЗАКОЛДОВАННЫЙ
ПРИНЦ ЦИНЦИНАТ

Сказка

КАЛИНИНГРАД
2016

УДК
ББК
Г96

Художник Елена Канеева

Г96 Гусева-Рыбникова, Е. А.
Волшебное кольцо и заколдованный принц Цинцинат. Сказка/Е. А. Гусева-Рыбникова; худ. Е. Канеева. – Калининград, 2016. – 300 экз. – 48 с.
ISBN 978-5-9907061-

УДК
ББК

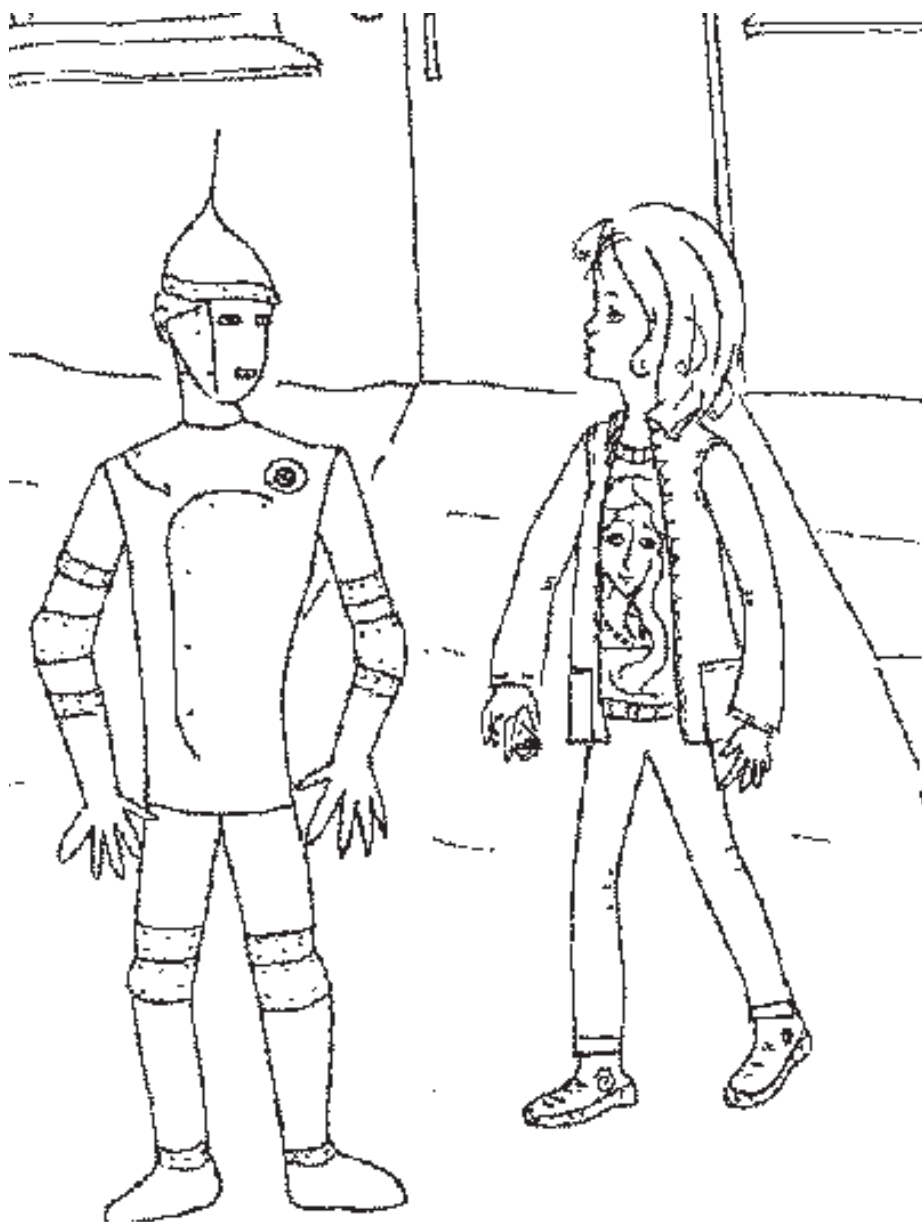
ISBN 978-5-9907061-

© Е. А. Гусева-Рыбникова, 2016
© Е. Канеева, илл. 2016

Странная встреча

Однажды темноволосая, голубоглазая девочка по имени Луиза собралась на прогулку. Одета она была в джинсовую куртку поверх оранжевой майки с нарисованной принцессой Рапунцель, узкие ярко-синие джинсы, а на ногах – кроссовки цвета спелого апельсина. В самый раз играть и бегать во дворе с друзьями. На выходе из подъезда она встретила очень странного человека, прямо скажем, необыкновенного. Человек был ей под стать, но казался выше из-за остроконечного шлема на голове, тонкий в поясе и оттого хрупкий на вид, несмотря на то что был он закован в железный панцирь. На вершине шлема торчала антенна, наверное, для принятия посторонних сигналов и звуков. Торчат же у кошки усы, иначе вибриссы, которыми можно слушать пространство и не теряться в темноте. Луиза не знала, что это ей встретился самый что ни на есть настоящий принц, замурованный злой ведьмой Омелой в железные латы.

Предположив, что перед ней рыцарь Средних веков, Луиза про них читала в книгах, девочка не растерялась и первая звонко поздоровалась: «Здравствуй, Железный человек!»

Он ответил: «Здравствуй, Луиза!» Девочка удивилась и спросила: «Откуда ты меня знаешь?» На что он ответил: «Я слышал, как тебя провожала мама и назвала Луизой». Луиза в ответ спросила: «А тебя как зовут?» – «Цинцинат. Хорошо к нему прибавить – Благородное Сердце», – ответил Железный человек. Так они познакомились и дальше пошли вместе.

Навстречу им попала собака – пудель не пудель, на овчарку тоже не похожа и болонкой не назовёшь. Большая и мохнатая, с ободраным боком и покусанным хвостом.

Этот хвост в драке за замызганную сосиску погрызли ей другие бродячие собаки. Живя на улице, они часто были голодными, а значит, сердитыми и опасными. Но Луиза их не боялась, делилась по доброте сердечной с ними булочкой и всем съедобным, что бывало у неё с собой. Этот пёс помнил Луизу и завилял ей навстречу своим куцым хвостом. Девочка полезла в карман джинсов и достала специально припасённое печенье, которое и отдала собаке. Она назвала собаку «Боб», а пёс от радости, что у него есть имя,

как у всех домашних собак, лизнул девочке вместо спасибо руку.

Дальше они пошли втроём. Это была уже компания, которой хорошо вместе, значит, можно шагать навстречу приключениям! Им бы спросить маму Луизы, а можно ли так далеко удаляться от дома? Но на Луизу будто нашло затмение – начисто забыла мамин наказ: всегда предупреждать с кем и куда уходишь. А ух! дили они далеко от дома. Бобу донесла собачья разведка, что в городе готовится праздник! И Боб призывно гавкнул: «Вперрррд! На площадь, марррш на площадь, там прррраздник!»

Этовсегдапрекрасно, когдавокругмирипраздник! Луиза и Железный человек Цинцинат были только «За!». Честная компания отправилась на центральную площадь, которая, кстати сказать, находилась на другом конце города. Луиза была там с мамой и папой всего-то один раз. Но это неважно! Ведь теперь с ней были отважные друзья: рыцарь Цинцинат – Благородное Сердце и собака Боб – храбрейший сторож.

Друзья начали своё путешествие от фонарного столба, на котором горел ярким светом прожектор, хотя на улице был день и солнце не ушло за тучки. Оно светило ясно и весело.

Фонарный столб повёл грустными глазами и, чуть наклонясь, пожаловался: «Ах, мои дорогие, помогите мне! Если мой прожектор будет

гореть и днём, то его надолго не хватит, и тогда ночью здесь станет темно и жутко. А в темноте хорошо только разбойникам. Обычным людям страшно тут ходить! Я обязан освещать ночью улицу, такая моя работа. Я вас очень прошу набрать номер по телефону 0555657 и рассказать о моей беде». – «Ах, ах, ах! Перегорю, перегорю!» – затрещала, подмигивая, лампа фонарного столба.

Цинцинат сказал: «Нам необходимо помочь фонарному столбу, иначе ночью в темноте бог знает что приключится. Разбойники налетят на прохожих, напугают, обидят, а я этого совсем не хочу.

Луиза могла бы помочь – позвонить по мобильному телефону, но тот остался дома. Поэтому девочка сказала: «Я забыла свой мобильник, возвращаться за ним домой не хочу. Давайте поищем телефон на улице». Боб гавкнул: «Йез! Согласен!»

Друзья пошли искать телефонную будку, но это оказалось непросто. В городе орудовала целая шайка вредителей под предводительством злой ведьмы Омелы. Из-за неё в городе происходили все беды. Вот и теперь будки с надписью «ТЕЛЕФОН» оказались раскурочены. То оборваны телефонные трубки, то перепутаны цифры, то не слышен гудок, то все стёкла будки выбиты. Они даже жаловаться от разора не

могли, только горько вздыхали. Наконец Цинцинат после долгих поисков все-таки увидел на стене за стеклянным колпаком действующий целёхонький городской телефон. Он срочно позвонил по названному номеру:

– Это служба «Защиты света»?! Пожалуйста, помогите фонарному столбу! Выключите на улице Яблочной прожектор. Сейчас в разгаре день, а фонарь непрерывно горит. Ночью улица может остаться без света! В темноте могут произойти ужасные вещи.

Голос в трубке из службы «Защиты света» радостно благодарил друзей и говорил, говорил: «Нам давно не понятно, почему приборы днём накручивают непомерные киловатты и ток куда-то исчезает. Спасибо вам, теперь нам всё ясно. Мы спешим на улицу Яблочную исправить повреждение. Свет на фонарном столбе к ночи обязательно будет!»

Луиза повернулась к Цинцинату: «Теперь я и впрямь вижу, что у тебя благородное сердце!»

Зато злая ведьма Омела, которая всё это специально устроила, рассердилась на ребят со страшной силой. Это по её прихоти целыми днями горел на фонарных столбах свет, чтобы, когда перегорят лампочки, на улицах по ночам царил непролазная темнота. Ведь эта злока с незапамятных времён была со светом не в ла-

дах. А ночные воры, грабители, разбойники, конечно, как верные псы, служили ей.

Но что интересно... Телефонная будка, из которой звонил Цинцинат, находилась у цветочного магазина. Через стекло витрин виднелись зелёные пальмы – жительницы жарких и тёплых стран, пышные фиалки – родом из горных мест, и, конечно, розы – самые бесподобные по красоте цветы. Луиза, как любая девочка, очень любила цветы. Дома она вместе с мамой разводила их на подоконнике, но названия она вечно забывала. Однажды они с мамой посадили зёрнышко мандарина, которое всем на радость проросло и теперь стояло маленьким деревцем. Листочки на нём ароматно пахли.

Луиза предложила Железному Цинцинату и собаке Бобу зайти в магазин, на что пёс ей сказал с грустью: «Я собака дворовая, без ошейника и без намордника, и таких, как я, в приличные места не пускают. Я здесь вас подожду, вы идите сами, идите, идите!»

Цинцинат и Луиза зашли в магазин. Они попали в царство цветов, где красовались белые хризантемы, жёлтые и розовые герберы, фиолетовые фиалки, всех цветов радуги розы и даже подсолнухи. И среди этой роскоши возвышалась сочная лилия с оранжевыми бутонами, как светильник со свечами. «Какая красавица! – произнесла восхищённо Луиза

и укололась о круглый, как арбуз, кактус. – Ой, больно!» – добавила с огорчением она.

У Цинцината покачнулась антенна, и он встал рядом с девочкой, готовый её защищать. Потом он сказал:

– В этом помещении раньше жил волшебник Кактузас, всезнайка. Он предсказывал будущее. Кому-то хорошее, кому-то не очень. Многие на него сердились за дурные предсказания, я тоже когда-то рассердился. А он всего лишь меня предупредил, что ведьма Омела, поселившись в нашем городе, заколдует меня. Закуёт меня в железный панцирь, который я сам не смогу снять. Я над ним тогда жестоко посмеялся, и волшебника прогнали вон из города навсегда!

– А вот и нет, – услышался голосок, – навсегда не получилось! Я вернулся сюда, но иначе, чем можно было даже самому себе представить. Просто я вас ждал, дорогие мои, хорошие! И тебя, мой Цинцинат, и тебя, голубушка Луиза, – молвил колючий кактус.

Железный Цинцинат сильно удивился словам кактуса. А кактус на глазах у ребят выпустил стебелёк с бутоном, который вытянулся в длину как змейка. Но удивлять – так удивлять до конца! Бутон набух и начал раскрываться. Ребята во все глаза смотрели, как на свет явился чудо-цветок! Лепестки у него были цвета зари и до того тонки и нежны, что сквозь

них можно, будто через прозрачное стекло, рассмотреть друг друга. Лепестки обрамляла прозрачная бахрома, убранный по кругу длинными лучиками.

Цинцинат вздохнул: «Это всего лишь кактус с цветком, похожим на мантию моего знакомого волшебника. Тот волшебник когда-то носил из шёлка мантию точно такого же цвета. И имя его созвучно – Кактусас. Ах, Луиза, мне стыдно – я перед ним так виноват!»

– Мой друг, забудь про волшебника! Посмотри – какой дивный цветок! О! Прекрасный цветок! Ты так пленил меня! Раскрылся перед нами без всякой утайки звёздочкой лучистой! – очаровалась Луиза.

– Давайте знакомиться! – заговорил цветок. – Меня действительно зовут «Ночная звезда». Расцветаю я только один раз в четыре года, да и то лишь в ночь. Сейчас я показался вам специально. Мой мальчик, Цинцинат, мне всё известно. Знаю, что ждёт вас с Луизой впереди, но я промолчу, чтобы никого не рассердить и не огорчить. Но одно я всё-таки скажу, а вы оба запомните, что, только когда слабый защитит сильного, тогда чары злой ведьмы Омелы исчезнут навсегда. И ты, Цинцинат, освободишься от колдовства, станешь снова сам собой. – «Ночная звезда» говорил, как пел, без конца охорашиваясь. При этом выпускал и выпускал

новые, цвета зари, лучики, став совершенно схожим с небесной звездой.

Задумчивыми вышли на улицу Цинцинат и Луиза. Им показались странными слова, произнесённые цветком кактуса, но это не помешало их запомнить. Мало этого, за дверью магазина не оказалось собаки. Ребята огляделись по сторонам, но Боб исчез.

Луиза окликнула его, позвала в другой раз, но в ответ никто не отозвался. Собаку было жалко! Она была смешная и преданная, доверчиво

пристала к ним, и ребятам не верилось, что она могла убежать. Дети покричали ещё и ещё...

И вдруг они услышали, что кто-то скулит. Дети прислушались и снова услышали стонущий всхлип. Ребята зашли через арку во двор и увидели, что за магазином из-под ящиков торчит с одной стороны драный хвост, а с другой – чёрный пёсий нос. Железный Цинцинат стал быстро разбирать завал. Наконец-то собаку достали.

К сожалению, дети увидели, что у неё поранена лапа. Луиза стала искать, чем обмыть и перевязать больную лапу псу, но тот сконфуженно ответил: «Гав! Не стоит беспокоиться, я умею лечить себя сам. Мой язык – моё лекарство, сейчас я залижу рану, и всё заживет как на собаке».

Боб стал вылизывать покалеченное место, кровь перестала сочиться, и он встал. И тут ребята узнали, что с ним приключилось.

– Я дворовый и неухоженный пёс, у меня нет ошейника, но есть блохи, от которых мне на улице не избавиться. Людям я противен, так как нарушаю их порядок. Таких, как я, бездомных собак звероловы ловят сеткой. Однажды меня поймали, но я тогда сбежал. И вот они снова объявились, я сразу признал их грузовик. Заколдованные ведьмой Омелой, они не знают жалости. Нам ли, бродягам, не знать черноруч-

ницу Омелу! Нам ли не знать её прислужника Гнева! Стрррах, как я перепугался! Сердце вот-вот выскочит. Конечно, я дал дёру, забился за ящики в подворотне. Не рррассчитал, ящики рррухнули на меня.

– Разве так можно обращаться с живыми собаками? – подивилась Луиза.

– Пусть болит у меня лапа, зато я спас свою шкуррру, а это будет поважнее прочего, – улыбнулся ребятам, раздвинув к ушам пасть, Боб.

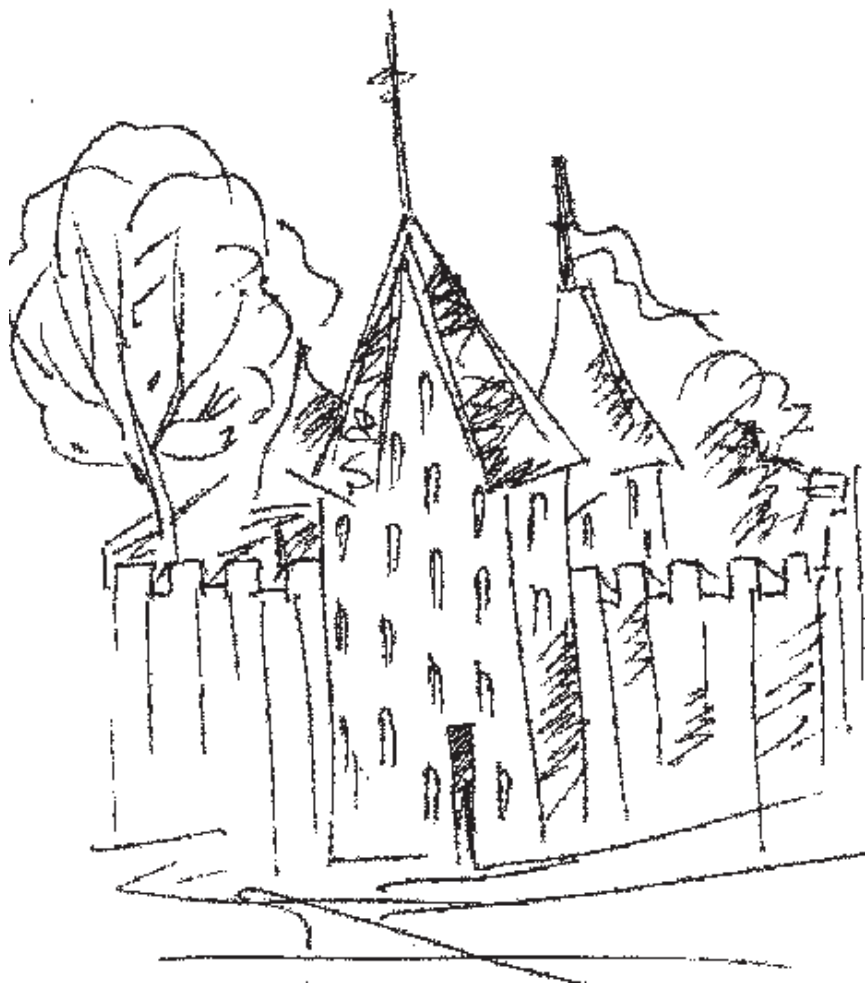
Цинцинат заметил:

– Всё, к чему прикоснётся злая ведьма Омела, становится отвратительным, и тогда жди несчастье, беду, драки и ссоры. Мы, главное, первыми должны у себя замечать дурное и не поступать плохо, чтобы её злобное сердце не радовалось даже малым победам. Вот моё золотое правило...

В замке

Чтобы добраться до площади, друзья должны были пройти мимо старого замка, который был построен триста лет назад. Он был возведён из красного кирпича, и делали его искусные мастера. На замке сохранились лепные украшения над узкими прямоугольными окнами, зубцы на крышах и острый шпиль.

На дубовой, окованной ржавыми железными петлями двери замка сохранился герб с изображением рыцаря на коне, который побеждал чудище длинным-предлинным копьём. Ребята стали рассматривать герб, и тут Железный Цинцинат вдруг произнёс: «Этот рисунок вы-

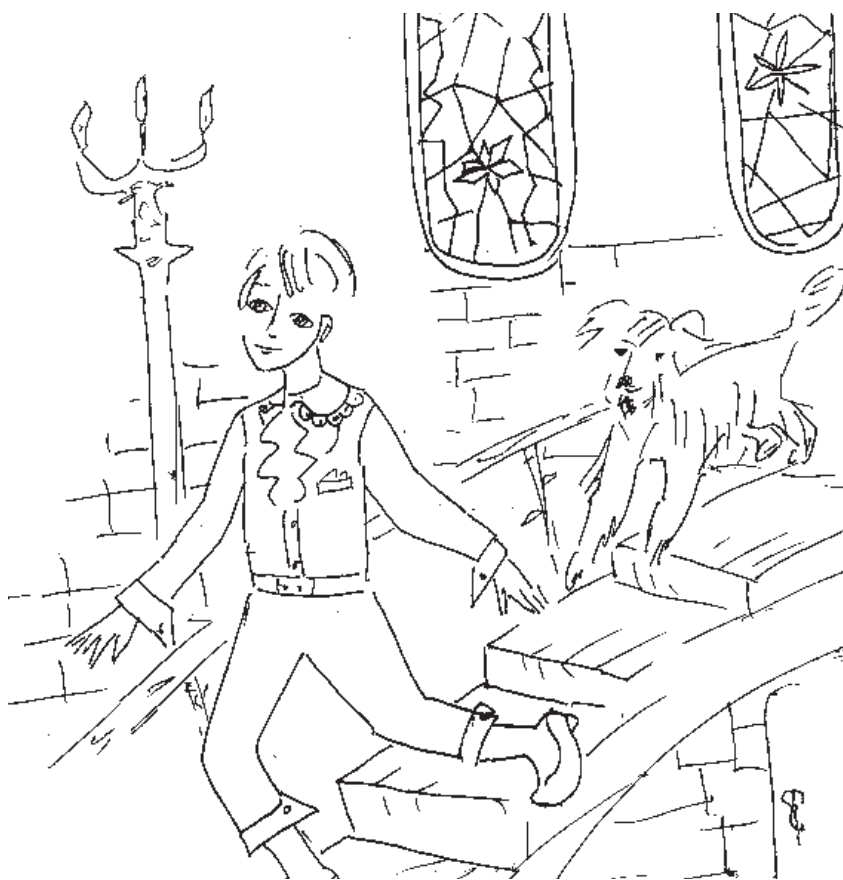

бит на моём панцире в центре левой груди. Посмотри, Луиза? Мне его не видно, но я знаю, что он есть».

Луиза стала изучать чеканку на груди у Цинцината. Боб встал на задние лапы и тоже начал старательно рассматривать изображение. Действительно, герб на двери и рисунок на железных латах принца совпали. Луиза сказала: «Здесь есть какая-то тайна, нам надо во что бы то ни стало её разгадать. Давайте зайдём в эту дверь. Может быть, кактус “Ночная звезда” говорил нам о замке?» Боб завилял хвостом, который ещё помнил, каково достаётся в драке, и гавкнул: «Гав! Страшновато!»

Но Железный человек уже начал открывать дверь. Она была очень тяжёлая и никак ему не поддавалась. Луиза принялась помогать, но дверь не сдвинулась с места. Тогда Боб навалился передними лапами на дверь, и та легко открылась. Оказывается, дверь открывалась в другую сторону. Смешно! Дети потешались над собой, смеясь, вошли в сумрак замка.

Друзья сразу попали в пустой и огромный зал, стены которого разрушились от времени. Наверх из зала вела узорная лестница с покосившимися и шаткими ступеньками. Во всём заметна многолетняя заброшенность. В длинные, узкие окна пробивался свет. На одной, солнцем освещённой стене сохранилась старин-

ного письма картина. Держась друг друга, Цинцинат и Луиза подошли к ней.

Со старого полотна на ребят смотрел задорный и весёлый мальчишка. Он бежал по лестнице вниз, и его догоняла такая же игривая собачонка. Холст был в полной сохранности, несмотря на осевшую на него пыль и паутину. Ребята легко узнали на картине лестницу зала, которая в действительности

от времени совершенно обветшала. Цинцинат, не отрываясь, смотрел на изображение. Что-то знакомое волновало его – вон там, за поворотом, должна стоять женщина! И действительно, на полотне стала заметна дама в синем кружевном платье. Она тоже была весёлой и смеялась, глядя на мальчишку, который всё бежал и бежал по лестнице.

«Откуда она мне знакома?» – подумал Цинцинат и глубоко вздохнул. Под картиной он прочитал надпись: «Принц Цинцинат Дальский». Луиза тоже прочла. – «Это ты?» – спросила она друга. «Я не знаю. Что-то тревожит меня, что-то кажется знакомым, но что? Одно знаю, теперешний я – совсем не я. Поэтому очень хочется стать самим собой. Волшебный кактус меня обнадёжил, и я ему в этот раз полностью поверил. А когда-то, мне ужасно совестно, я насмеялся над добрым волшебником Кактусасом. Это я хорошо запомнил». – «Ты мой друг, ты рыцарь Цинцинат – Благородное Сердце. И не важно, что ты не принц Дальский, я всё равно тебя не брошу, дальше пойду с тобой», – горячилась Луиза.

– Гав! Нам на площадь! Маррррш всем на площадь! – торопил ребят Боб. Вдруг он прыжком очутился у двери под лестницей и начал громко лаять, будто звал за собой ребят.

Цинцинат распахнул дверь. Чёрный, огромный паук повис на толстой паутине, закрыв со-

бой дверной проём. Мохнатый и пучеглазый, он не хотел пропускать ребят, угрожал им скрипом своих паучьих лап и скрежетом паутинных веревок.

Затем зашелестел серой пастью: «Я Его Величество Пучеглазие! Здесь моё владычество! Моё! Моё! Не приближайтесь, а то я вам не знаю что сделаю! Изувечу!»

Но Железный Цинцинат его не испугался, он вдруг вообще перестал кого бы то ни было бояться. Цинцинат и раньше был не из трусливого десятка, но теперь он весь наполнился храбростью и не спасовал, тем более перед каким-то пауком. Он рассёк паучьи тенёта железными перчатками и двинулся на паука, но его опередил Боб. С лаем пёс бросился вперёд. Паук, спасаясь, помчался в тёмный угол, но Боб встал у него на пути, щёлкнув острыми клыками перед «Величеством Пучеглазием».

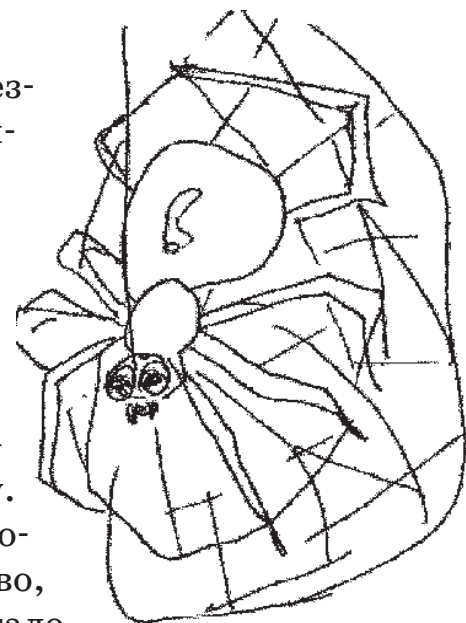
Паук обмер от страха, упал на спину, задрал лапы вверх, закатил лупастые глаза в обмороке. Боб – уличный драчун, а по правилам боёв – лежачих не бьют. Поэтому, презрительно фыркнув, он двинулся с друзьями мимо сдавшегося без боя паука...

Паук же, открыв один глаз, сообразил, что теперь-то он в безопасности, мгновенно юркнул в тёмную щель. Затем помчался со всех своих паучьих ног к своей госпоже – ведьме Омеле –

доложить, что Железный человек пробрался таки в замок, а с ним вместо собаки – страшный лев. Где уж пауку с ним справиться!

Дети, забыв про «Величество Пучеглазие», прошли дальше – в небольшую комнату. Цинцинат здесь снова почувствовал беспокойство, что-то знакомое трогало и волновало его. Он подошёл к окну и, нащупав под подоконником пружину тайника, нажал её, отчего резная дверца открылась. Заиграла флейта, из потайного места выдвинулся ящик. Сверкнуло кольцо, с крупным синим гранёным камнем. «Сапфир, – произнёс Цинцинат, – за этим синим кристаллом и охотится ведьма Омела, это из-за кольца она заколдовала меня». Рассмотрев сапфир хорошенько, Луиза заметила, что видела похожее кольцо на руке весёлой дамы с картины:

– Смотри, Цинцинат! Внутри кольца изображён такой же рисунок, как на двери замка и у тебя на груди. Возьми его, оно твоё. Возможно, оно поможет тебе снова стать тем, кем ты должен быть.

Кольцо не подошло к железной перчатке Цинцината. Однако глазастая Луиза усмотрела на левой груди доспехов углубление, там, где был изображён всадник с копьём. Точь-в-точь под кольцо. Когда девочка вложила туда сапфир, камень засиял мощными синими лучами. Луиза ахнула: «Вот теперь и отсюда видно, какое красивое и благородное у тебя сердце! Как оно светит всем нам на загляденье!»

– Нам поррра выбираться пррррочь! – прорычал озабоченно Боб.

Подземный ход

Но вдруг... посыпались кирпичи, повалилась колонна, замок задрожал и начал разрушаться. Дверь, через которую вошли ребята, оказалась заваленной рухнувшей стеной. Это был знак, что паук, хранитель кольца, уже донёс злой ведьме про Цинцината в замке. Ох, с незапамятных времён Омела искала случай завладеть сапфировым кольцом! Но главное для неё сейчас, чтобы оно не попало к Цинцинату! Всю колдовскую силу она направила на замок, сотрясаясь сама над жгучими котлами, распалая ненависть в чёрной крови помощника Гнева, они вместе крошили и взрывали древнюю постройку. Ведьма рвалась погубить принца окончательно и бесповоротно.

Лестница в замке обрушилась, со стены слетел портрет, двери упали, повалился потолок, и отчаянно залаял Боб. Луиза подвинулась ближе к Цинцинату, а тот, раскинув железные руки, защищал друзей от града камней. Затем прокричал: «Я знаю здесь другой ход, спешите за мной!»

В углу он нащупал в полу кольцо, приподнял плиту, и открылись ступени, которые вели вниз, в подземелье. Ребята начали спуск, но когда Цинцинат закрыл вход над головой, то наступила полная темнота. Луизе сделалось страшно. Но вот оно – чудо! Сапфир на груди Цинцината засветился с огромной силой, пронзая яркими лучами густую темень.

Ребята, рассмотрев каменные ступеньки, двинулись вперёд. Как же они обрадовались, когда по всем стенам нежданнонегаданно засветились зеленоватые огоньки. Это им на помощь пришли светлячки. При дневном свете они невзрачные червячки, которые в темноте, разгораясь, поражают фосфорным свечением. Детям полюбились гирлянды огоньков из червячков-светлячков, вытянутые по стенам подземелья. Они, будто волшебный навигатор, указывали путь в мрачном тоннеле.

Первым шёл Цинцинат, за ним Луиза, и замыкал шествие Боб. Пёс без конца обнюхивал подземный ход. В какой-то момент шерсть на

загривке у Боба поднялась дыбом, и он сурово зарычал. Луиза постаралась его успокоить:

– Боб, миленький, что случилось? Что тебе не так? Да, здесь подполье, поэтому сыро, холодно, темно. Зато как светит храброе сердце нашего друга Цинцината, и мы не должны бояться. Или ты трусишь, Боб?

– Я не трушу, но за поворотом кто-то есть! В ноздри бьёт запах, жутко противный. Коты или мыши – одинаково не выношу! Брррр...

– Коты и мыши не живут вместе, ты забыл? Ой, светлячки пропали! Куда же нам идти дальше?

Зато сапфир на груди Цинцината высветил из темноты каменные своды. И все разглядели – подземный ход разошёлся в две стороны. Куда же теперь идти? Налево или направо?

– Что скажешь, Боб? Откуда идёт неприятный запах? – спросил Цинцинат.

– Оттуда! Гав! – и Боб двинул лапой налево.

– Мне хочется выбраться отсюда! Поскорее! Моя мама меня потеряла и теперь горько-горько плачет, – прошептала Луиза. – А я не плачу, я смелая девочка.

– Мы пойдём налево, если Бобу чудятся коты и мыши, значит, там есть лаз или дверь. Иначе как они попали в подземелье? Пойдёмте, выход должен быть!

– Налево так налево! Рррр... – смирился Боб. – Куда деваться? Деваться-то некуда.

Дети шли, шли, шли, и вдруг Цинцинат своей антенной уловил звуки, которые неслись откуда-то сверху. Оказалось – там под сводами лепились одна к одной летучие мыши, раскинув перепончатые крылья, целое мышиное семейство. Ох, как они возмутились, лишившись вечной тишины и покоя. Захлопав крыльями, запищали до звона в ушах: «Этого ещё не хватало, люди, да с собакой! Что вам надо? Что вам надо? Да не свети ты на нас, несносный мальчишка! Ослепнуть можно!»

– Простите, пожалуйста! Мы заблудились и не знаем, где здесь выход, – пропищала им в ответ Луиза.

– Где выход? – грозно пролаял, еле сдерживаясь, Боб. Он бы погонял их с большим удовольствием в другое время.

– Выход? Кто знает выход? – громче всех завопила самая большая мышь. – Никто не знает выхода, он нам не нужен. Нам здесь прекрасно живётся. Может, плесень знает? Эй, Плесень-плешь, ты где?

– Здесь, здесь, здесь... – От стены отделилась зелёная, с рост Цинцината плесень, растекаясь и вновь собираясь, она своим видом напугала ребят. Сапфир у Цинцината несколько угас, но тут же вспыхнул снова. Теперь испугалась Плесень-плешь, сжавшись от мощного света в круглую лепёшку:

– Давно тут обретаюсь, а где ваш любезный выход – не ведаю. Ни к чему он мне! Не свети на меня, паршивец! Да ты, я вижу, заколдованный, ай-я-яй! Моей по-друженьки знатная работа. Тяжко принцу-то в железе... А я тут поглощаю живое ненужное, миттробы разные, сегодня попались светляки-червяки. Очень вкусные... Вот вас обволоку, за шиворот заползу и по-кайфую!

– Как бы не так! – кинулся на неё Боб, и полетели от плесени клочки по закоулочкам. Но

Плесень-плешь не сдалась, её куски и кусочки начали сползаться и соединяться, превращаясь в зелёную скользкую образину. Злая ведьма Омела держала плесень про запас в своих тайниках и углах, вот и теперь она служила колдунье преданно и верно. Но в меру своих сил.

– Бежим вперёд, и поскорей! – крикнул, взяв за руку Луизу, Цинцинат. Он испугался плесени, потому что та умела ржавчиной поедать даже железо. В таком случае Цинцинат не смог бы проделать и шага, не то чтобы бежать.

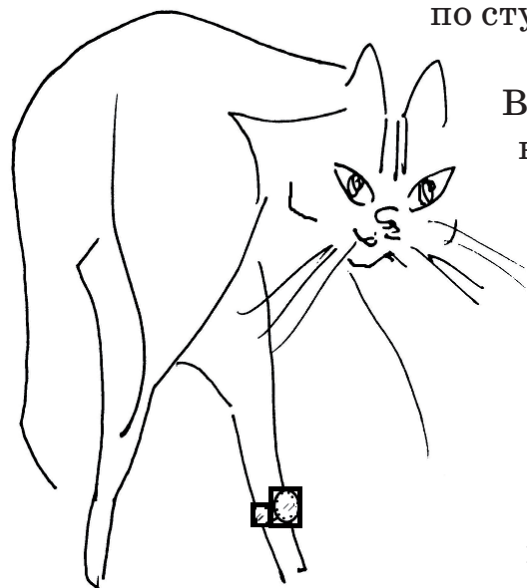
Дети побежали, а за ними Плесень-плешь тянулась и извивалась, вот-вот схватит Луизу. И тогда Цинцинат остановился. Он храбро пошёл навстречу кособокой образине, наперекор своему страху. Сапфир мощно разгорелся, и в его лучах, скорчившись, у всех на глазах покрылась грубой коркой, а затем засохла Плесень-плешь. Храбрость, оказывается, спасает! Недаром сапфир разгорелся ярче прежнего, значит, волшебству по нраву смелое и благородное сердце. Это поняли все, даже собака Боб.

Железный Цинцинат беспрерывно освещал сапфиром ход, и ребята наконец-то заметили земляные ступени, ведущие куда-то вверх. Неужели они спаслись? В лучах сапфира они рассмотрели сидящего на пороге разномастного кота, жирного и усатого, с зажмуренными от

ярких лучей глазами, на вид – доброго приятеля. На лапе у него сверкали настоящие золотые часы на золотом браслете. Елейным голосом кот заговорил:

– Не спешите, мои сладкие, мои мармеладные дружочки! Зовут меня Котище Котович. Моя госпожа не хочет, чтобы вы появились на площади. Она не хочет, а я её желания с удовольствием исполняю! Сидите здесь тихо, смиренно и не рыпайтесь. А то я добрый, добрый, но если взбешусь, никого не пощажу! Мяконьки, мяуконьки, мяусеньки...

– Ты, Котище Котович, меня, видно, не заметил?! Твой дурной запах я издали учуял. Угроз твоих не боюсь. Пёс я уличный, а потому беспардонный, держись! Гав-гав-гав! – понёсся по ступеням к коту Боб.

Что тут началось! Визг, лай, рык... Бой не на шутку! Колдовской кот оседлал Боба и когтями драл ему за уши. С Боба стащил кота Железный Цинцинат. Кот, изворачиваясь, шипел:

– Где мои часики?! Отдай, драный

хвост, мои часики, мои золотые часики, мои! Омелой заговорённые!

– Для чего тебе, Кот Котович, часы? В чём их секрет? – поинтересовалась Луиза.

– Я не Кот Котович, я – Котище Котович! Часы золотые, дорогие – подарок. Госпожа подарила. Я с ней на связи, когда стрелки покажут три часа, доложу – как вы меня обидели.

– Ябедничать будешь, да? – заворчал Боб.

– Не ябедничать, а по службе доложу, по договору. Часики верните, а не то вам несдобровать, – угрожал Котище Котович.

– Все успокойтесь, пожалуйста! – заговорил рыцарь Цинцинат. Часы в драке ты же сам и разбил, держи, только золотой браслет целым остался. Нам чужого не надо.

– Благодарю, милейший. Да не держи ты меня так крепко, задавишь! Золото отдал – уже хорошо. Я знаю, ты моей госпожой заколдованный принц, и даже я не смогу расколдовать тебя. Иди, как я, к госпоже на службу, поступишь по договору, по договору! Может, расколдует, пощадит, – мяукал Котище Котович.

– Между мной и ведьмой Омелой, твоей госпожой, не может быть договора, никогда! Ей плохо, когда другим хорошо. А мне – наоборот. Присоединяйся, Кот Котович, лучше к нам, и пойдём вместе искать выход из подземного тоннеля.

– Чего искать выход ваш? Вверх по лестнице, там и дверь. А мне с вами не по пути, мне к госпоже. Через заветную дыру – и прямо к ней... Золото в лапе, а то бы я вашей собаке показал – кто круче! – мявкнув, взъерошенный кот исчез, будто его и не было.

Ступени повели наверх, и скоро друзья оказались перед небольшой дверью. Цинцинат толкнул её, но дверь оказалась заперта. Боб почесал себе за рваным ухом и сказал: «Гав! Боюсь, что нам отсюда не выбраться!» Луиза, съёжившись, сказала: «Я смелая девочка! Мне просто немножко холодно».

Цинцинат всех ободрил:

– Нельзя отчаиваться. Мы близки к цели, и что же? Сдадимся? Ни за что! Не паникуй, пожалуйста, Боб, теперь-то мы не упустим нашу свободу.

Он заметил запор, кованый крючок, глубоко засевший в щеколде. Цинцинат что есть силы начал снимать его! Крючок от сырости и долгого застоя заржавел, а потому не двигался с места. Цинцинат надал посильней, всё бесполезно! Боб потыкал крючок носом, Луиза по нему постучала кулачками, ржавый крюк не поддавался. И тут, откуда ни возьмись, – прицепились к крючку в ряд, будто верёвочкой, светлячки. Луиза, догадалась, что нужно сделать, дёрнула за эту верёвочку, и дверь распахнулась.

– Спасибо, милые светлячки! Вы опять нас выручили. Мы рады, что вас не заела Плесень-плешь! – щебетала Луиза.

– Мы от неё улизнули, ведь Плесень-плешь засохла! Навсегда засохла!

– Да, да, мы засушили зеленуху-колдуху, – пролаял задорно Боб.

– Ты, Цинцинат, береги кольцо, оно наделено волшебной силой, – продолжили светлячки, – его свет таков, каково сердце хозяина. Пусть всё сбудется, что предсказал вам кактус «Ночная звезда»! Прощайте! Прощайте!

Цинцинат, Луиза и Боб благодарно прокричали: «Спасибо, милые светлячки! Спасибо, добрые помощники!»

На площади

Выбравшись из подземного тоннеля, ребята сразу же очутились на площади. Чумазые Луиза и Боб прищурились от закатного солнца и с удовольствием подставили ему свои испачканные землёй носы. Железный Цинцинат впервые рассмеялся, глядя на чумазых друзей.

– Солнышко! Как здорово снова увидеть солнышко и людей, – счастливо улыбалась Луиза.

По площади двигались и разговаривали люди, пусть незнакомые, но живые, а не какая-

то Плесень-плешь или летучие мыши. Девочка обрадовалась, ещё бы! Наконец-то свет и свобода! Как хорошо! Вон милашка болтает по мобильному телефону, а вон тот увалень, закрыв уши наушниками, мотает головой под музыку, а вон стайка девчонок в коротких юбчонках уплетает мороженое, а вон в шортах до колен несутся наперегонки на роликах мальчишки. Вот рабочие в жёлтых комбинезонах завершают подготовку к празднику. Одни из них украшали деревья и столбы электрическими фонариками, а балконы домов электрическими гирляндами. Другие настраивали электроусилители, подключали микрофоны. Третьи развешивали электронные щиты, чтобы можно было показывать мультики для мальчишек и девчонок. На площади всю кипела взрослая работа.

Но тут ребята, упоённые своим освобождением, насторожились, услышав, как одна особа говорила своему приятелю: «Ничего-то у них не получится! Я не допущу столько радости, и для всех горожан сразу. Свет и радость – мои застарелые враги. Надо сделать так, чтобы в праздник разрушилась городская электростанция, тогда не будет ни света, ни гирлянд в городе, ни пирогов у детей. Темнота – моя стихия! Поручаю ей поглотить этот город. Вот когда люди будут ругаться и завидовать тем, у которых всё есть. Зависть – моя

сладкая подруга. Она заставит людей злиться и ссориться! То-то будет потеха!»

Говорили двое. Женщина, разодетая во всё лаково-кожаное: чёрное длинное пальто, чёрные туфли на острых, как штыки, каблуках, на руках до локтей чёрные перчатки. На плечи спадали жгуче-чёрные волосы. Она могла бы показаться красивой, если бы не тяжёлый взгляд её чёрных глаз.

Ей поддакивал мужчина в чёрно-лаковом плаще с башлыком, похожий на ворона. Цинцинат в один миг понял – перед ними ведьма Омела и её спутник Гнев. Это они замыслили очередную катастрофу, дети слышали это своими ушами. Железный Цинцинат храбро встал на их пути:

– Я готов с тобой сразиться, грозная Омела! Твоим козням пришёл конец. Ты никому и никогда больше не причинишь вреда, а сегодня не испортишь этому городу праздник!

Синий сапфир, зажжённый мужеством принца, засветился, и свет его ослепил злую ведьму, а заодно и её приятеля, по прозвищу Гнев. Ох, как заскрежетала от злости зубами Омела, чуть все их не обломала! С каким торжеством она зашипела:

– Кто это мне угрожает? Ах, это ты, козявка! Мало я изуродовала тебя, теперь вырву этот камень из твоей груди, и тогда моей власти не

будет конца! А ты навек останешься грудой железа для музея.

Ведьма Омела сбросила перчатку и потянулась к Цинцинату. Луиза ужаснулась, увидев грозно вытянутую пригоршню Омелы, похожую на чёрную корягу, с изогнутыми когтями на месте пальцев, точно лапа хищной птицы, нацеленная на её друга. Один миг, и Луиза закрыла собой Железного Цинцината. Ведь это он на правах сильного и храброго защитника не раз выручал её, и теперь девочка ринулась ему на помощь.

«Когда слабый защитит сильного, тогда злые чары ведьмы Омелы исчезнут и ты снова станешь принцем», – донёсся до всех приятный голос волшебного кактуса «Ночная звезда».

Луиза ещё не видела, что нет больше человека в железном панцире, что защищает она мальчика, тонкого и ладного, светловолосого и самого что ни на есть настоящего. Она лишь видела, как злобно корчилась и сотрясалась колдунья, как превратилась она в мерзкое кривое существо и затем, сделавшись вихрем праха и пыли, унеслась прочь, а за ней пропал и её служка Гнев.

Когда Луиза повернулась к Цинцинату, то перед ней оказался мальчишка с той картины из замка. Он весело отбивался от Боба, а тот восторженно лизал ему руки и лицо. Неужели всё пло-

хое осталось позади, неужели колдовство кончилось, распался на обломки железный панцирь и нет больше на свете закованного в железо мальчика? Конечно! Всё так и случилось! Как хорошо, что всё хорошо кончается!

Веселый смех Луизы и Цинцината зазвенел серебряными колокольчиками от бесконечной радости и счастья. Дети увидели, как искрится вокруг них веселье.

На ходулях ходят фонарщики с фонарями, трубят в трубы трубачисты и жонглируют, стоя на лестницах, в пёстрых одеждах клоуны. Серый ослик в нарядном экипаже послушно катает по кругу детей. Мимо потопал поварёнок с барабаном и поварёшкой, улыбаясь в нарисованные жжёной пробкой усы. А вот в клетчатом пиджаке и горохового цвета штанах ряженный под воробья парнишка пролетел на воздушном шаре.

И никто на площади не обратил внимания на незнакомца, ведь на празднике было много всяких ряженных, но зато его сразу узнал Цинцинат.

Да! Да! Это был он! Доктор волшебных дел и наук – Кактузас. Собственной персоной. Круглый человечек в зелёном бархатном камзоле и со смешной шапочкой на почти лысой голове. Лишь седые кудерочки, остатки былой роскоши, сползли из-под ладной шапочки на боль-

шие, лопухастые уши. Шапочка была цвета зари, с бахромой из аметистов и на! поминала цветок кактуса «Ночная звезда». Станный человечек появился перед ребятами неожидан-но:

– А вот и я! Чары злой Омелы сгинули вместе с ней. Теперь всё будет хорошо, и у всех!

Просто чудесно! Волшебно!

С праздником вас, мои юные друзья! Из города исчезло зло, а с ним драки, ссоры, вражда и клевета. Да, мои дорогие, клевета – страшная штука, родная сестра обмана и лжи. Я терпеть не могу ложь, готов стоять за правду до конца. Скажите, как распознать без правды, что хорошо, что плохо, что полезно, а что вредно. Для людей, для детей? Никак. Поэтому порадуемся правде и добру!

– Как хорошо, что вы, доктор Кактузас, снова с нами. Вы живой и на меня не сердитесь. Мы опять с вами настоящие, как прежде, ведь так?

– Ещё какие настоящие! Я уже не кактус, и ты не Железный человек. И кольцо, уж про-

стите, останется на моём толстом пальце. Оно хорошо сослужило вам, дети, службу, но с волшебством нужно уметь обращаться. Я в этом деле – мастер. Оно ещё очень даже пригодится. Века идут, а зло никак не исчезнет, а жаль. А сейчас вам придётся разлучиться. Луизу ждут дома, а тебя, мой дорогой Цинцинат, в замке.

– Так он разрушен! – воскликнул Цинцинат.

– Ведьма Омела много о себе возомнила, но она не всесильна. Исчезла она, а с ней и её монстры. А замок, как и мы с тобой, вернул себе белую красу, всё как прежде.

– Вот здорово! Луиза, ты плачешь? Отчего? Ты же не плакала даже в подземелье. Отчего теперь слёзы? – Цинцинат повернулся к расстроенной Луизе.

– Я не хочу расставаться с тобой и навсегда!

– Я тоже не хочу!

– Ты станешь принцем в замке, и я тебя никогда больше не увижу...

На что ей ответил Кактузас:

– Почему же? Сегодня в девять вечера в замке будет бал, и ты приглашена первой. А сейчас надо поспешить, а то твоя мама, Луиза, растрожится не на шутку. Я её пока отвлék, и она, забыв всё на свете, решает кроссворды и разные головоломки. Садитесь скорее в карету – я вас доведу!

– Нет, – упрямо покачала головой заплаканная Луиза. – Мы не одни, с нами собака Боб, и я не могу её оставить на площади. Я поеду домой в автобусе, вот он подъезжает к остановке. Прощайте!

Кактусас понял, что она настроена решительно. Цинцинат тоже вслед за Луизой заулыбался не на шутку. Ему явно не хотелось оставлять одну самую замечательную девочку на свете.

– Милый Кактусас, я поеду с Луизой. Я провожу её, мы не пропадём, поверьте! Не обижайтесь на нас. Спасибо вам за всё!

Луиза улыбнулась сквозь слёзы, а затем засмеялась весело, будто на радостях раскатились хрустальные бубенцы. Ей трудно было бы покинуть нового друга, Цинцината – Благородное Сердце. И оно в который раз не подвело принца, раз он решился на перемены, отказавшись ехать в замок.

– Ай-яй-яй! Как плохо обо мне подумала Луиза! Разве я говорил, что поедем без вашей собаки? Разве ей не хватит места с вами в карете? Как думаешь, Боб?

– Как скажете. В карете я никогда не ездил, но лиха беда начало! Я уже здесь, за кучера.

– Не за кучера, а с кучером, со мной, знает, – добродушно заметил волшебник Кактусас, – я отвезу вас, дети, куда вы пожелаете. Са-

дитесь, карета готова и лошади прядут ушами в нетерпении.

Счастливей конец

Луиза направилась в свой двор на улице Яблочной, где протекал Весенний ручей и стояли пирамидальные тополя. Вдруг с ребятами раскланялся фонарный столб, приподняв цилиндр над лампой: «Я рад, безмерно рад вам и благодарен!» Цинцинат ответил ему на поклон и, как верный рыцарь, проводил до двери Луизу. Позвонив домой, девочка незамедлительно оказалась в объятиях у своей мамы. Боб, переминаясь с лапы на лапу, собрался ретироваться, раз он здесь больше не нужен. Хотел улизнуть, незаметно уйти «по-английски», не попрощавшись. Однако Цинцинат вовремя задержал его: «Боб, постой, не уходи, пожалуйста, ты же наш товарищ». На что Боб ответил: «Гав! Я бы рад остаться, но я собака дворовая, у меня нет ошейника, но есть блохи. У меня привычка быть независимым, хожу куда хочу. Может, я часто и голоден, но переделать меня уже нельзя. Если вы иногда вынесете мне кусочек колбаски, я вам буду очень признателен».

Боб, вильнув хвостом, направился на улицу. Мама Луизы, оценив разумность собаки, сказа-

ла: «Подожди-ка, Боб, я подарю тебе ошейник от блох. Поверь, твоё житьё с ним станет гораздо веселее». У неё был приятный голос, похожий на журчанье ручейка. Она вынесла ошейник – настоящий, с заклёпками, и Цинцинат надел его на собаку. Теперь никому в голову не придёт, что пёс, имеющий имя Боб, какой-нибудь беспризорник и бродяга. Пёс лёг у порога и благодарно положил на туфельку Луизиной маме свою морду, а затем, повизгивая от удовольствия, помчался на улицу.

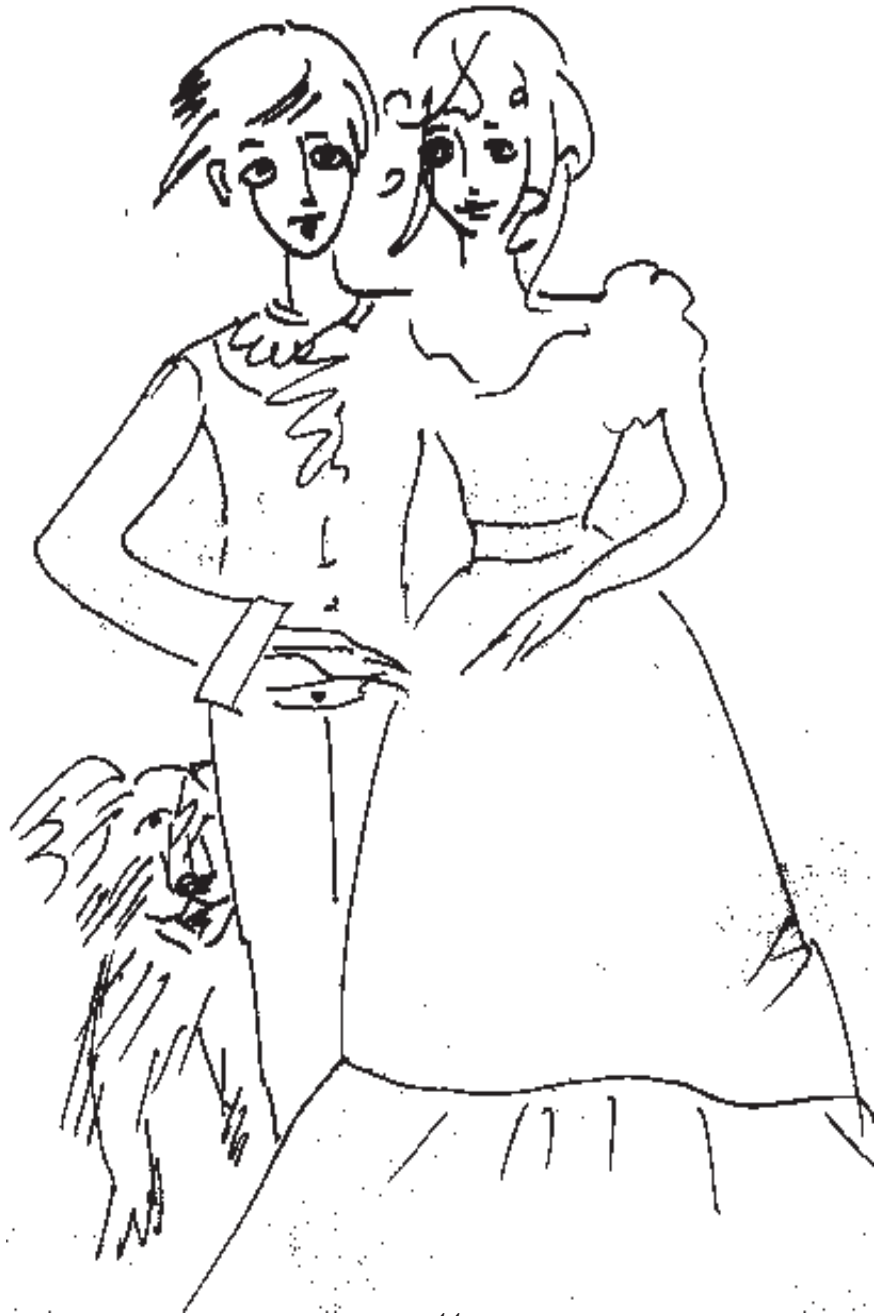
А поздним вечером, когда над площадью взмывал фейерверк, полыхая огнями над городом, в абсолютно целёхоньком замке шёл бал. Это волшебник Кактузас мановением волшебной палочки вернул былую красоту просторному залу с колоннами, резной лестницей и созвал гостей со всего города. Но самой желанной гостьей на балу была, конечно, Луиза. Представляете – как ей было хорошо! Ведь самый смелый, самый благородный на свете принц – её верный друг. Ох уж этот волшебник Кактузас! Это он сумел устроить так, что хрупкая и слабая девчонка защитила сильного Железного человека и спасла всех-всех от чар злой ведьмы Омелы.

Стены зала были украшены живыми цветами, а потолок – хрустальными люстрами, свет которых освещал всё и всех. Кактузас, азартно

дирижировал волшебной палочкой, управляясь с птичьим разноголосым хором. Его шёлковая шапочка цвета зари подпрыгивала в такт летающих рук и обшлагов мантии. В окна, чаруя, заглядывали звёздные плеяды, кружась и сверкая, будто золотые яблоки в блистательном саду. В зале звучала прекрасная мелодия, полная нежности и сладчайших звуков.

Это играла на белом блестящем рояле дама в синем кружевном платье, похожая точь-в-точь на красавицу со старинного полотна. Руку её украшало кольцо с ярко-синим сапфиром, с волшебным сапфиром. Кактузас вернул его настоящей хозяйке, королеве этого замка. На руке сапфир был почти незаметен, выглядел намного скромнее, чем когда сверкал на груди у храброго Цинцината! Кстати, Цинцинат – это её дорогой сын, который принёс ей много-много беспокойства, но всё же сегодня случилось чудо... Она всецело счастлива, что все беды позади, что сына в испытаниях не подвело благородное сердце, что мальчиком можно гордиться.

Луиза, в воздушном платье, и Цинцинат, в обшитом золотом сюртуке, держались вместе, смущаясь нарядности бала. Они пересказывали гостям своё путешествие и то, как они, выбравшись из подземелья, одолели злую ведьму Омелу. Взрослые, и среди них мамы и папы, ба-

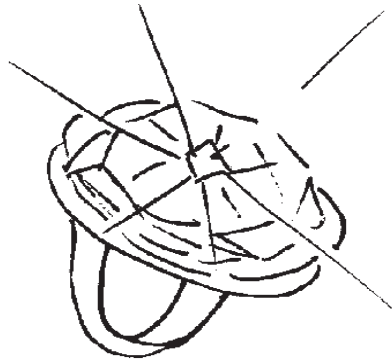
бушки и дедушки, слушая, ужасались. А мама девочки с опозданием сокрушалась: «Моя Луиза! Моя бесстрашная Луиза!»

А потом кто-то сказал, что рассказ детей – чистая фантазия, выдумка! И взрослым как-то сразу стало легче от этой мысли. «Ну и насочиняли Цинцинат и Луиза! Выдумали разрушенный замок, какую-то злую ведьму Омелу. Её никто из нас никогда не видел. Разве что деревья болят, когда у них на ветвях повиснут зловерные шары омелы. Хватит нас огорчать, лучше идите петь и плясать!» Лишь королева поверила сыну Цинцинату и девочке Луизе. Она знала – всё было так, а не иначе. Сильная любовь в её сердце стала ещё сильнее, и она, крепко обняв, прижала детей к себе, будто хотела их укрыть от видимых и невидимых зол. И, о чудо! Сапфир разгорелся на её руке, поражая синим блеском лучей недоверчивых гостей.

Кстати, Боб тоже был на балу. Цинцинат всё же задобрил его. Пёс, вымытый и прилизанный, с ошейником от блох, занимал место на троне. Считал себя сторожем королевского трона от самозванцев. При этом, начисто забыв, что место временное, жутко воображал: «Может, я собака дворовая, беспородная, но тоже вот сгодился! Самое почётное место у меня. Ох, неспроста. Грацией не вышел, масть не удалась, зато душа, видать, как у принца, насквозь бла-

городная. По душе и место...» Пёс даже «гав» прибавить стеснялся.

В этот праздничный вечер по всему городу на улицах горела иллюминация, окна домов излучали мягкий свет. За ними пахло ванильными пирогами с земляникой, и в домах раздавался беззаботный смех. Началась жизнь без боли, горьких слёз и всевозможных несчастий. Так бы да навсегда!

ЛУИЗА

ЦИНЦИНАТ